

СЕРГЕЙ ЖЕНОВАЧ ИЛЬЯ КОГАН ПРОТИВ СЕРГЕЯ ЖЕНОВАЧА

Без режиссера Сергея Женовача Театр на Малой Бронной — это уже не театр. Семь лет проработав здесь одним из самых ярких учеников Петра Фоменко, вытеснивший театр, забытый Богом после Эфросы, а ряд самых заметных и обсуждаемых в Москве.

За тридцать по «Идиоту» Достоевского Женовач получил «Золотую маску». За «Пять вечеров» — премию им. Станиславского. Музыкальный спектакль «Мельник, котенок, обманщик и свят» был представлен уникальным. А последний его спектакль «Ночь перед Рождеством» под занавес сезона был выдвинут на «Хрустальный Туриндот». Последнее перед каникулами собрание критиков в СДТ признало Женовача режиссером сезона. ...Пять лет Сергей Васильевич Женовач работал в Театре на Малой Бронной очередным режиссером, последние два — главным. «Старички» театра явно угадали в молодого, которую Женовач привел с собой и преимущественно занимал в своих постановках, угрозу собственному существованию. Да еще директор театра Илья Коган — человек импозитный и умеющий себя поставить — в очередной раз не потерял рядом талант, имеющий право на служение себе.

За месяц до окончания контракта с главным режиссером Женовачем Коган предложил ему вернуться в статус режиссера очередного. Женовач отказался. Коган вроде бы пошел на потопную и предложил продлить с ним контракт как с главным режиссером еще на год.

Тогда Сергей Васильевич выдвинул свои условия: получить все полные полномочия главного режиссера! Ведь до сих пор даже репертурный план составлялся без его ведома, без согласования с ним на постановку приглашались Коганом режиссеры со стороны. Мало того: на следующий сезон приглашены работать режиссеры Виктор Харченко и некто Исаков, в театре очередным режиссером работает актер Леон Дуров, и на следующий сезон Женовачу просто не оставалось возможностей реально работать, сцена и репетиционный зал уже фактически распределены. Какой смысл продлевать контракт на год? Хотя и это сделано зря: ведь ни о каком лишении права Женовача на постановки речи не шло — это Коган повторит каждому с весьма убедительной интонацией. А то, что Дурова и Женовача все время пытались стравливать сверху, — это тоже не осталось незамеченным.

С Сергеем Женовачем ушли из театра актеры Ирина Розанова, Сергей Тарамаев, Геннадий Назаров, Елена Матвеева, Сергей Баталов, Никита Татаринов, заглав Мария Хализева. Ушли в никуда. Женовач сосредоточен только на творчестве и не умеет быть администратором. Влиться в какой-то другой театр своей мини-труппой — может повториться та же история. Да и вряд ли найдется альтруист, согласный сосуществовать рядом со столь ярким, своеобразным талантом.

«БК» приводит мнения людей, хорошо знающих и Илью Ароновича Когана, и Сергея Васильевича Женовача и представляющих разные взгляды на это ЧП в столичной театральной жизни. И вообще: кто в театре — главный режиссер или директор?

У Когана сложный характер, но с Женовачем он был очень осторожен

Лев ЛОСЕВ, директор Театра им. Моссовета (на заседании театральных критиков «Итоги сезона» в СДТ театр отмечен как наиболее бескомпромиссный).

Я считаю, что претензии, которые предъявляют к Когану, не правомерны. До Женовача на Малой Бронной работали разные режиссеры, и Сергей Васильевича приглашали с большой надеждой. Но все поставленные им здесь спектакли категорически не воспринимались зрительным залом, где сидело по 50 — 60 человек. Критики впадают в вину Когану, что он не умеет организовать зритель. Чепуха! Это раньше, игрались целевые спектакли по договорам с ремесленными учреждениями, заводами, фабриками. А сейчас зритель или идет, или не идет.

Другим существенным недостатком Женовача было то, что в своих спектаклях он занимал узкую группу своих артистов, не привлекал в них всю труппу. Образовалась челка, даже трещина... Нет, обвинять во всем директора несправедливо. Хотя я не поклонник Когана, у него сложный характер. Но в случае с Женовачем, я бы сказал, он был чрезвычайно осторожен.

На вопрос, кто главный в театре, режиссер или директор, принципиально ответить невозможно. В прежние времена директор назначался по партийной линии, он отвечал за идеологию и т. д. И на этот пост часто попадали люди в театральном отношении не очень компетентные. Теперь другая форма — очень гибкая. Кто главное — зави-

сит от того, кто как работает. В одном театре «главнее» режиссер. В другом все своим личным отношением определяет директор. Все решает личность. Благополучно там, где каждый делает свое дело. Директор и главный режиссер при этом периодически советуется. У нас с Павлом Осиповичем Хомским, главным режиссером нашего театра, — самые добрые отношения.

Но директор театра никогда не должен командовать, он правомочен лишь советовать.

Женовач пришел в чужой монастырь со своим уставом

Константин КРАВИНСКИЙ, «старый» артист Театра на Малой Бронной, не занятый в спектаклях Женовача.

Во-первых, я считаю, что два года, что Сергей Васильевич проработал у нас главным режиссером, ему удалось привлечь к себе внимание критики, но не зрителей. Я хочу их понять — мне его спектакли были скучны. А для театра важна любовь зрителей. Во-вторых, пришла в театр Женовач заявил: «Я буду работать с теми актерами, которые мне нравятся!» Из «старых» актеров Малой Бронной он занимал Мартынюка, Сафодилина, Дурова в «Идиоте» — вот и все.

А когда директор предложил ему остаться еще на год, вообще выдвинул какие-то «законные условия»: установить собственное единоличие, поменять всю администрацию на свое усмотрение и заняться, так сказать, «перестройкой» труппы. К тому же другой железный принцип Женовача — «актеры должны играть только в его спектаклях». У нас ведь детские спектакли, иногда приходится играть по две сказки в день, это очень тяжело. Но никому из своих актеров Женовач не разрешил в них играть.

Это банальность, но тем не менее: не входят в чужой монастырь со своим уставом. Я не вижу возможности его возвращения в наш театр.

С Женовачем в театре началась жизнь

Георгий МАРТЫНЮК, «старый» артист Театра на Малой Бронной, игравший в спектаклях Женовача. Я уже 35 лет в этом театре, и вот — очередная перипетия. Уход Женовача для меня — огромная потеря. Я не творил из него куража, но мне нравилась творческая атмосфера вокруг него, появились интересные спектакли, роли. Я впервые играл у него классику. В «Лесе», в трилогии по «Идиоту», в «Пучине». Мне всегда казалось, что я — «актер Островского» (сейчас работаю в Калинин). Но он первым за всю мою жизнь это заметил. Теперь у меня в театре ос-

тался только один спектакль — «Жиды города Питера» в постановке Льва Дурова. Как ни относиться к Женовачу — с его именем наш театр снова приобрел какое-то значение, все. Началась какая-то жизнь, движение, у театра стало прорисовываться давно потерянное лицо. Я сейчас в таком настроении, будто потерял все, будто почуял из-под ног выбили. У меня было творческое дело, а сейчас его нет. Ушел Женовач, милый, интеллигентный человек. Ушли спектакли, ушла часть труппы. И еще уйдет. Что останется? Давайте окинем взором... Кто придет, кто будет ставить — ничего не знаю... Будет опять: кто в лес, кто по довра.

Женовач совершил осязаемый поступок

Сергей ТАРАМАЕВ, «актер Женовача», покинувший театр: Когда Сергей Васильевич собрался уходить, он собрал нас и предупредил: пусть каждый решает за себя, я общаюсь ничего не могу, я ухожу в воздух; если у меня будет место, где я буду работать, все будет со мной. Это не маска, он не лукавит. Он не может нести ответственность за всех. Из себя очень переживает. Мы видимся, читаем пьесы, хотя перспектива на сегодняшний день пока нету.

С другой стороны, перспектива у нас больше, чем у тех, кто остался в Театре на Малой Бронной, в этих огромных братских могилках. А у нас продолжается интенсивная работа, общение. Театр Женовача продолжает существовать в лице людей, которые вокруг него. А стены найдутся, что-то обретется. Женовач совершил осязаемый поступок. Не выкинуть, не сжечь, не сжечь было нельзя — жизнь слишком короткая. Именно поэтому и сейчас мы не собираемся вставать в позу обреченных.

С уходом Женовача на Малой Бронной не осталось достойных спектаклей

Господин Д., загляды театрала, пожелавший остаться неизвестным. Принято говорить, что Женовач — человек скромный, даже застенчивый. А у него ведь очень трудный, неприступный характер. Самое ужасное, что у него, хоть он и талантливый человек, нет сил быть главным режиссером. Коган, конечно, особая фигура в театральном мире. 4 года назад от него ушла главный администратор Наталья Белфорова (сейчас работает в Калинин). Она, человек, увлеченный театром, называла одну причину: с

Коганом работать невозможно. Другой администратор ушел в образовательный кукольный театр. Коган выжил и Дунаева, и Эфросу, и Евгения Лазарева, и Владимира Портнова. Он сам притянул к театру Женовача, а потом, увидев в нем человека малоудобного, стал выживать его.

Если перейти по Москве, в каждом театре сложились свои отношения между режиссером и директором. В Малом театре главный — худрук Юрий Соломин. Сначала он выгнал Хейфеца, потом — Львова-Анохина, потом — Морозова, за которым в Театр Армии ушла звезда Евгения Гелухин. В театре сейчас нет достойного режиссера. Соломин сам поставил «Майку». «Лес» — это слабые спектакли. Но на фонд зарплата театр получил сейчас 65 процентов, а труппа так огромная — человек 130. Это грозит сокращениями, и в таком положении актеры боятся что-либо говорить, бояться увольнения. Директор же, Виктор Коршунов, тоже молчит, для меня загадка, почему.

Виктор Иванович по мере возможности ведет в театре финансовую политику, но абсолютно не вмешивается в дела репертура. «Юра пусть решает», — говорит он, усмехаясь. Он считает себя хранителем традиций. Хотя традиции — вещь ложная, их же нужно развивать.

Михаил Левитин в «Эрмитаже» уже десять лет ставит сам, хотя постановки ему даются все труднее. А директором у него не было прежде всего хозяйственных дел. Сейчас у него хозяйственными делами занимается директор ресторана «Парижская жизнь». Она занимается ремонтом театра, по крайней мере, за полгода облагородила его внешнюю среду. Занимается об организации зритель. И абсолютно не вмешивается в дела Левитина, думаю, даже в режиссуре ничего не понимает. В Театре Маяковского — полный диктат Андрея Гончарова. Директор Михаил Петрович Зайцев никакого влияния на репертур не оказывает. Гончаров — властная личность, знаменитый режиссер, и он тоже требует с директора выполнения чисто хозяйственных функций и обеспечения зритель.

Директор Театра Российской Армии генерал Виктор Иванович Якимов не вмешивается в творческую работу Бориса Морозова. Но Морозова невозможно «полюбить» человеком, человеком ученым, знаменитым профессором ГИТИСа. Он это значительно влияет на составление репертура. Созывает пресс-конференции, разъясняет, почему выбрана та постановка, а не другая пьеса.

В Театре Гоголя сейчас новый директор. Анатолий Венедиктов Шпаковский. Но и здесь полноправный хозяин — главный режиссер Сергей Иванович Яшин. Однако он опирается на художественно-технический персонал: в него входят и режиссеры, и актеры, причем разного возра-

ста и разного ранга. Здесь собираются и обсуждают спектакли, это бывает теперь не в каждом театре. Здесь все может возникнуть, высказаться и конфликт, кажется, вообще невозможен. В Театре на Малой Бронной представил уникальный случай, когда все полномочия принадлежат директору. В период безвременья этого не увидишь крепко захватить власть.

Только вот театра сегодня практически нет. С уходом Женовача и фактическим уничтожением его спектаклей здесь осталось 5 — 6 жалких названий, недостойных столичного театра. Настоящий директор, преданный делу театра как высокого искусства, должен был бы терпеть неустойчивый характер этого режиссера в угоду его таланту.

Сергей Женовач: «Я уезжаю отдыхать в Краснодар к родителям»

Для меня никакой беды, трагедии нет. Я преподаю в ГИТИСе. Работая в театре «Мастерская Фоменко». У меня много предложений, при-

глашений. Проблема в самом театре — как он теперь будет развиваться. Из театра ушли много актеров — но они ушли не со мной, а из театра, из этого дома. Мы никто не знаем, как распорядится дальше судьба.

Театр на Малой Бронной — это просто часть моей биографии. Но жизнь идет дальше, и все это уже в прошлом. С этими людьми я больше делаю никогда иметь не буду. Сейчас закончился контракт у моих первокурсников в ГИТИСе, и я уезжаю отдыхать в Краснодар, к родителям.

Как стало известно «БК», сейчас готовится новое Положение о театре в Российской Федерации, в котором будет предусмотрено четкое разделение функций директора и с художественного руководителя (главного режиссера). В нем предполагается модель, при которой учитель (Комитет по культуре) заключает контракт с директором, и художественным руководителем театра, и каждый «несет свой человек». Увольнять того или другого может только учитель. Такая модель апробирована в Театре Станиславского, Театре им. Маяковского и Школе драматического искусства Анатолия Васильева. Предполагается, что фигура режиссера тогда станет более независимой от директора, а директор — более подотчетен в организационных и финансовых делах.

Сейчас в Театре по Малой Бронной летние каникулы. Висит табличка «Ремонт». В программе указано: открытие сезона 4 августа. И перечислены спектакли: «Страсти по Торквату», «Жиды города Питера», «Дорога в Нью-Йорк», «Неугомонный дух», «Лес», «Цинистый калий...», «Жора Данден». Ни одного спектакля Женовача. Будто излом выковырнули и выкинули. «Ночь перед Рождеством» Премьера. Последняя пьесная премьера, которая уже никогда здесь не будет играть. В этом неслучайном театре, директор которого так напоминает старую из сказки о Золотой рыбке с единственным вытекающим последствием.

На снимке: 31 мая 1996 г. Режиссер Сергей Женовач и актер Игорь Яковлев перед последним спектаклем «Пять вечеров».

ФОТО ИГОРЯ ЯКОВЛЕВА